

Д.И. Яворнитский

История запорожских козаков

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.И. Яворнитский**
История запорожских козаков: Том 1 / Д.И. Яворнитский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 728 с.

ISBN 978-5-518-01690-3

ISBN 978-5-518-01690-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Въ основаніе настоящаго труда легло шестнадцатилѣтнее изученіе жизни и военныхъ дѣяній запорожскихъ козаковъ, прославившихъ себя безсмертными подвигами въ борьбѣ за вѣру, народность и отечество. Вся „Исторія запорожскихъ козаковъ“, по плану автора, выйдетъ въ четырехъ томахъ, при чемъ первый томъ посвященъ исключительно изображенію внутренняго быта запорожской общины, второй, третій и четвертый томы посвящены фактическому изложенію событій козацкихъ дѣяній, начиная съ конца XV и кончая второю половиною XVIII вѣка. Главнымъ пособіемъ при изображеніи судебъ Запорожья, помимо печатныхъ источниковъ, южно-русскихъ лѣтописей, польскихъ хроникъ и различныхъ мемуаровъ, для автора служили писанные документы, разбросанные во многихъ мѣстахъ Россіи по государственнымъ архивамъ и частнымъ хранилищамъ (въ Одессѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ, Харьковѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Архангельскѣ, Солонецкомъ монастырѣ), такъ или иначе касающіеся жизни и военныхъ подвиговъ запорожскихъ козаковъ. Но кромѣ архивныхъ матеріаловъ въ основаніе „Исторіи“ легло и многолѣтнее изученіе авторомъ топографіи запорожскаго края: изученію топографіи края авторъ всегда придавалъ очень важное значеніе, и потому прежде чѣмъ взяться за изображеніе историческихъ судебъ войска запорожскихъ низовыхъ козаковъ, онъ много разъ объѣзжалъ всѣ мѣста бывшихъ Сичей, много разъ плавалъ по Днѣпру, спускался черезъ пороги, осматривалъ острова, балки, лѣса, шляхи; вмѣстѣ съ этимъ посѣщалъ кладбища, изучалъ церковныя древности, записывалъ козацкія пѣсни, народныя преданія, вскрывалъ погребальныя курганы и обозрѣвалъ всѣ, болѣе или менѣе, значительныя частныя и общественныя собранія запорожскихъ древностей. Во всемъ этомъ онъ руководился исключительно любовью къ запорожскимъ козакамъ, зародившеюся у него еще съ очень ранняго дѣтскаго

возраста, когда отецъ его, „грамотѣй-самоучка“, читалъ ему безсмертное произведеніе Гоголя „Тарасъ Бульба“ и заставлялъ шестилѣтняго мальчика рыдать горькими слезами надъ страшною участью героя повѣсти. Впечатлѣніе дѣтства такъ было сильно, что привело автора, уже въ зрѣломъ возрастѣ, сперва къ пѣшему хожденію, а потомъ и къ поѣздкамъ по запорожскимъ урочищамъ; эти поѣздки изъ года въ годъ повторялись и подъ конецъ сдѣлались для него столь-же необходимы, какъ необходимы человѣку пища, питье и воздухъ. Въ настоящемъ изданіи авторъ старался исправить прежнія ошибки и дополнить трудъ по вновь открытымъ архивнымъ матерьяламъ, главнымъ образомъ въ трехъ московскихъ архивахъ—архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, юстиціи и отдѣленіи главнаго штаба. Кромѣ того настоящее изданіе „Исторіи запорожскихъ козаковъ“ имѣетъ передъ первымъ то преимущество, что оно дополнено совершенно новыми данными, добытыми авторомъ во время продолжительнаго пребыванія его въ Средней Азій. Вызванный въ Туркестанскій край для исключительнаго завѣдыванія мѣстной археологіей, авторъ „Исторіи“ усмотрѣлъ большую связь, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, между жизнью туземцевъ Средней Азій и бытомъ запорожскихъ козаковъ. Эта связь и отмѣчена имъ въ „Исторіи“ при второмъ ея изданіи. По примѣру прежнихъ изданій, авторъ нашелъ нужнымъ иллюстрировать и настоящее изданіе, чтобы сдѣлать его полезнымъ не только для людей, интересующихся одной исторіей, но и для людей, которые пожелали-бы художественно изобразить тотъ или другой моментъ изъ исторической жизни запорожскихъ козаковъ. Въ этомъ случаѣ онъ пользовался между прочимъ альбомами извѣстнаго художника Ильи Ефимовича Рѣпина.

Запорож

гелъману.

Границы вольностей запорожских низовых козаковъ.

Границы вольностей запорожскихъ козаковъ въ разное время и отъ различныхъ обстоятельствъ постоянно мѣнялись. Отсюда опредѣлить съ точностью предѣлы земли низовыхъ козаковъ довольно затруднительно, а иногда, при отсутствіи какихъ бы то ни было на этотъ счетъ указаний, и совершенно невозможно. Первыми указателями въ этомъ вопросѣ являются малороссійскіе лѣтописцы; но наиболѣе достовѣрные и точные изъ нихъ ограничиваются въ данномъ случаѣ слишкомъ общими указаніями: „Поляки, принявъ въ свою землю Кіевъ и малороссійскія страны въ 1340 году, спустя нѣкоторое время, всѣхъ живущихъ въ ней людей обратили въ рабство: но тѣ изъ этихъ людей, которые издревле считали себя воинами, которые научились владѣть мечомъ и не признавали надъ собой рабскаго ига, тѣ, не вынесши гнета и порабощенія, стали самовольно селиться около рѣки Днѣпра, ниже пороговъ, въ пустыхъ мѣстахъ и дикихъ поляхъ, питаясь рыбными и звѣринными ловлями и морскимъ разбоемъ на бусурманъ. Польскій король Сигизмундъ I (1507—1548) прежде всѣхъ даровалъ козакамъ въ вѣчное владѣніе землю около пороговъ, вверхъ и внизъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, чтобы они, ставъ въ чолѣ, не позволяли татарамъ и туркамъ нападать на русско-польскія земли. За Сигизмундомъ I король Стефанъ Баторій (1576—1586), кромѣ давняго стариннаго складового города Чигирина, далъ въ пристанище низовымъ козакамъ городъ Трехтемировъ съ монастыремъ, для постояннаго жительства въ немъ въ зимнее время“ ¹⁾.

---

¹⁾ Григорій Грабянка, Лѣтопись, Кіевъ, 1854, 81, 21, 22.

Къ сожалѣнію, грамота короля Стефана Баторія, на пожалованіе запорожцамъ означенныхъ земель и городовъ, въ подлинникѣ не дошла до насъ; копія же съ грамоты, сильно подверженная сомнѣнію въ цѣломъ ея видѣ, ничего не прибавляетъ къ тому, что сказано было по этому поводу малороссійскимъ лѣтописцемъ: „Надаетъ его королевское величество (1576 года, августа 20 числа) козакамъ низовымъ запорожскимъ вѣчно городъ Терехтемировъ съ монастыремъ и перевозомъ, опричь складового стариннаго ихъ запорожскаго города, Чигирина, и отъ того города Терехтемирова на низъ по-надъ Днѣпромъ рѣкою до самаго Чигирина и запорожскихъ стеней, къ землямъ чигиринскимъ подошедшихъ, со всеми на тѣхъ земляхъ посаженными мѣстечками, селами, хуторами, рыбными по тому берегу въ Днѣпрѣ ловлями и иными угоди, а въ ширь отъ Днѣпра на стень, доколѣ тѣхъ мѣстечекъ, селъ и хуторовъ земли издавна находились“¹⁾.

Съ тою же неопредѣленностью границъ вольностей запорожскихъ козаковъ встрѣчаемся мы и шестьдесятъ-восемь лѣтъ спустя послѣ смерти польскаго короля Стефана Баторія, когда запорожцы изъ-подъ власти Польшы перешли подъ протекцію Россіи, заодно съ малороссійскими козаками и ихъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ. Въ царской грамотѣ на этотъ счетъ говорится лишь, что запорожскіе козаки будутъ пользоваться прежними правами и привилегіями, каковы даны были имъ отъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ²⁾. Впрочемъ, годъ спустя послѣ этого, въ 1655 году, 15 января, запорожскіе козаки получили будто бы универсалъ отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, дошедшій до насъ также въ копіи и также сильно подверженный въ общемъ ея видѣ сомнѣнію, впервые опредѣлявшій болѣе или менѣе точно границы вольностей запорожскихъ козаковъ: „А теперь также же владѣть имъ стариннымъ городкомъ запорожскимъ, Самарь называемымъ, съ перевозомъ и съ землями въ верхъ Днѣпра по рѣчку Орель, а въ низъ до самыхъ сте-

---

1) Миллеръ, О малороссійскомъ народѣ, Москва, 1846, 43.

2) Самоилъ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1848, 1, 178.

пей ногайскихъ и крымскихъ, а черезъ Днѣпръ и лиманы Днѣпровые и Буговые, какъ изъ вѣковъ бывало, по очаковскіе улусы, и вверхъ рѣки Буга по рѣку Синюху, отъ Самарскихъ же земель черезъ степь до самой рѣки Дону, гдѣ еще до гетмана козацкаго Предслава Ланцкоронскаго козаки запорожскіе свои зимовники имѣли, и то все, чтобы не нарушило во вѣки при козакахъ запорожскихъ осталось 1)¹⁾. Показаніе приведенной копии гетманскаго универсала оправдывается лишь тождественнымъ показаніемъ границы вольностей запорожскихъ козаковъ на западной окраинѣ по бучачскому миру, заключенному въ 1672 году, 18 октября, въ Галиціи: по этому миру польскій король Михаилъ Вишневецкій уступилъ турецкому султану Мухаммаду IV всю Подолію и Украйну, а пограничною чертою владѣній запорожскихъ козаковъ опредѣлена была рѣчка Синюха, впадающая въ Бугъ съ лѣвой стороны 2)²⁾.

Тою же неопредѣленностью отличаются показанія границы вольностей запорожскихъ козаковъ и въ 1681 году, когда шелъ вопросъ о бахчисарайскомъ перемиріи между Россіей и Турціей: въ то время южною границею между вольностями запорожскихъ козаковъ и кочевьями татаръ опредѣлялись рѣки Днѣпръ и Бугъ: „Въ перемирные годы отъ рѣки Буга и до помянутаго рубежа рѣки Днѣпра турки не должны были строить новыхъ городовъ и возобновлять старыхъ козацкихъ разоренныхъ городовъ и мѣстечекъ, оставить ихъ впустѣ и не принимать перебѣжчиковъ; крымскимъ, очаковскимъ и бѣлогородскимъ татарамъ кочевать со своими стадами по обѣ стороны Днѣпра (и по сей и по той сторонѣ Днѣпра быть берегу и землямъ салтанова величества турецкаго), на стѣняхъ около рѣчекъ, запорожскимъ и городовымъ козакамъ, промышленнымъ людямъ для рыбной ловли, звѣриной охоты и соленого промысла Днѣпромъ и всѣми степными рѣчками обѣихъ сторонъ Днѣпра до самаго устья Чернаго моря плавать вольно 3)³⁾. Въ 1686 году Польша, заключая тринадцатилѣтнее

---

1) Миллеръ, О малороссійскомъ народѣ, Москва, 1846, 43.

2) Соловьевъ, Исторія Россіи, Москва, 1880, XII, 127.

3) Записки одесскаго общества исторіи и древностей, II, 613, 623.

перемиріє съ Россіей и уступая ей Кіевъ, Смоленскъ и другіе города, въ тоже время отказывалась и отъ всего Запорожья: „Внизъ рѣкою Днѣпромъ отъ Кіева до Кодака, и тотъ городъ Кодакъ, и запорожскій Кошъ, городъ Сѣчу, и даже до Чернаго лѣсу и до Чернаго жъ моря, со всѣми землями и съ рѣками и съ рѣчками и всякими принадлежанными землями, чѣмъ владѣли изстари запорожцы“ ¹⁾).

Съ 1687 года у запорожскихъ козаковъ открывається споръ съ козаками пограничнаго полтавскаго полка гетманскаго регимента изъ-за обладанія мѣстностью между Орелью и Самарою. Споръ этотъ тянулся на пространствѣ времени всего XVIII столѣтія и впервые возникъ при гетманствѣ Самойловича. Запорожцы по справедливости считали область между Орелью и Самарою принадлежащею низовому войску. Уже самый характеръ мѣстности не даетъ основанія относить мѣста вдоль лѣваго берега Орели къ полтавскому полку: дѣло въ томъ, что отъ лѣваго берега Орели сразу начинаются степи, рѣзко отличающія Гетманщину отъ такъ называемаго Низа. Тутъ сама природа положила рѣзкую грань, и эта грань дѣлалась естественной границей, за которую войско гетманскаго регимента никогда не проникало. Перейти Орель и засѣсть вдоль ея лѣваго берега, въ открытой степи, — это уже было подвигомъ, на который способны были только запорожцы. Но отъ запорожцевъ обыкновенно требовали, чтобъ они представили документальныя данныя на владѣнія землями отъ рѣки Орели непосредственно и далѣе. Но у кого же въ тѣ поры были на рукахъ такія данныя? Запорожцы ссылались на универсалы литовско-польскихъ королей о дарованіи козакамъ земель и представляли копіи съ универсаловъ. Но у нихъ спрашивали не копіи, а подлинниковъ. Но такое требованіе легко было предъявить, но не легко было въ тѣ времена безконечныхъ войнъ, ведшихъ за собой всеобщее истребленіе, его исполнить. Запорожцы справедливо указывали на то, что войско „изстари“ владѣло землей отъ Орели до Самары и далѣе. И не было основанія имъ не вѣрить, такъ какъ въ началѣ историческаго существо-

---

¹⁾ Акты, издашыя археографической экспедиціей, 1836, IV, № 290, 430.